

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№10(78) || 10 июня 2013 г.

Тот самый Вяземский

Профессор МГИМО
ищет литературного
вдохновения в... Гнездове

стр.26

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№10[78] || 10 июня 2013 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Анна Дюндик
Елена Костюченкова
Юлия Моисеева
Дмитрий Прудников

Веб–сайт
<http://smolensk-i.ru>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон 60-63-94

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31–75–25
Подписано в печать: 7.06.2013 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: 10 000 экземпляров
Свободная цена
Заказ:

Будьте проще

А ккурат к сдаче в печать очередного номера журнала в местной партийно–политической тусовке разразился новый «эль скандал». Речь о выходе из ЕР и последующем вступлении в СР депутата Смоленской областной Думы Ольги Кузенковой, в прошлом — прославленной спортсменки. Но к некоторой иронии подвигает нас не сам этот факт, а отдельные последовавшие вслед за ним комментарии.

Не удержалась от пафосных штампов и сама Кузенкова. Ее «заявление об уходе» сопровождалось заявлением публичным: *«региональное отделение «Единой России» сосредоточилось на интригах и подковерных играх», «партии не нужны люди, которые отстаивают свою собственную позицию»*. И так далее. И тому подобное.

В ответ тут же полетели «гнилые помидоры», рядом с которыми шуточки в интернете вроде «Метания метательницы» или «Лжечемпионка сменила партийную ориентацию» выглядят вполне невинно.

Вот и к чему, скажите, это все? Неужели кто–то до сих пор считает, что подобный обличительный «высокий штиль» или, напротив, уничижительное ерничанье способны заинтересовать избира-

телей? Повысить или понизить чей–то рейтинг?

Если не все, то очень и очень многие давно все понимают. Ну, например, что Кузенкова ушла из ЕР потому, что не получила достойного (на ее взгляд) места в избирательном списке этой партии. Что в самом факте ухода нет ровным счетом ничего из ряда вон выходящего. И что, по большому счету, все это мало кому интересно.

Возможно мы ошибаемся, но не партийные флаги будут иметь решающее значение на сентябрьских выборах. Не лозунги и призывы, не программы и политические платформы, а совсем другие вещи. Очень простые. Прежде всего, готовность и умение помогать людям в решении конкретных проблем: от благоустройства до трудоустройства. Готовность и умение говорить с людьми прямо и открыто.

Увы, для многих действующих лиц смоленской политики такая простота оказывается делом не просто сложным, а вообще непосильным. Отсюда и «метания» в попытках хоть как–то удержать ускользающее доверие избирателей. Попытках, на наш взгляд, тщетных, но вполне объяснимых и понятных. Непонятно лишь, как в этой компании оказалась Ольга Кузенкова. ■

Анна РЕЗНИК

Правильные сокращения слов

О том, как центральную площадь Смоленска объявили игровой площадкой, а новый созыв Общественной палаты Смоленской области — просто взяли и объявили

Мы многократно рассуждали о желании региональной власти официально «очеловечить» центральную площадь города Смоленска. Началось все, как все помнят, с того, что на ней появился каток. Его популярности среди простого народа мог бы позавидовать любой градоначальник. Зима кончилось, и шутки про организацию на площади Ленина вместо бесплатного катка бесплатного бассейна остались только шутками. Но сама идея не

растаяла: принято решение об «организации активного отдыха на главной площади Смоленска». Теперь у подножия каменного Ильича осуществляется бесплатный прокат самокатов, роликов, спортивного инвентаря. Это ли не тот коммунизм, к которому он так стремился?.. Пока площадка для активного отдыха существует, как сообщается, «в тестовом режиме», наверное, для того, чтобы едва народ устанет — разбить здесь шатры для сиесты. А устать будет от чего — на пло-

щади Ленина работают площадки для занятий уличным баскетболом, настольным теннисом, армрестлингом, шахматами, гиревым спортом, бадминтоном. В уикенды вообще обещают показывать фильмы на большом экране. Остается добиться разрешения приезжать смотреть их на автомобиле.

Политбрюки

В этом году асфальт на центральной площади Смоленска будет плавиться от напряжения. Впере-

ди ведь еще торжественные мероприятия, приуроченные к 1150-летию Смоленска, а, значит — концерт и народные танцы.

Да и сейчас пляшут на площади немало. Именно здесь состоялся, как сообщается в пресс-релизе «...концерт народной артистки России, доверенного лица президента страны Владимира Путина, выступившей вместе со своим коллективом «Русская песня» по приглашению регионального отделения «Единой России»...»

Если бы мы точно не знали, кто это, в жизни не угадали бы ребус. А спела перед смолянами Надежда Бабкина. И не только спела, но и мастер-класс провела, и с журналистами пообщалась. В частности, высказала свою точку зрения на одну из главных проблем российского общества — угасание интереса к культуре собственного народа — и поделилась своей сокровенной мечтой — выспаться.

Знала ли Надежда Георгиевна, что попала в идеальные для этого условия? Ведь нам, смолянам, часто ставят в упрек тот факт, что мы забылись крепким сном и не хотим просыпаться.

Необыкновенный фурор произвели брюки народной артистки. Как на грех, они оказались привлекательного ярко-изумрудного цвета, чем едва не свели с ума местных ценителей прекрасного. Особенно здорово смотрелись на фоне строгих костюмов боссов-единоросов.

Из таких партийных штанов «выпрыгнуть» нелегко, но на наш взгляд, единоросам удалось — концерт, по свидетельству очевидцев, вышел отменным.

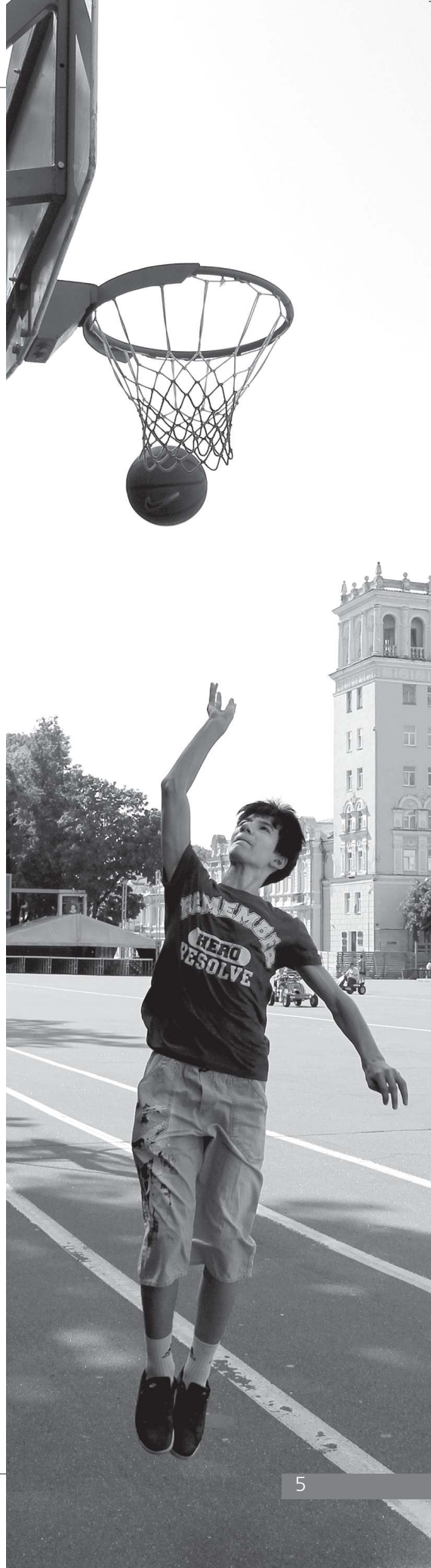
Получилось почти как с предварительным голосованием, разве что душевнее.

Мостокатастрофа

Мосты через Днепр в Смоленске таили в себе точно такую же катастрофу, что и мосты зубопротезные. То есть поверхность в общем не раздражала, но внутри ничего здорового. Поэтому, конечно, хорошо, что мост на улице Дзержинского закрыт на ремонт полностью. Мы бы даже сказали — наконец-то! Мы бы даже порадовались этому факту всем своим ёкающим сердцем (потому что, как и все, кто в последнее время ездил здесь на трамвае, привычно прощались с жизнью под грохот колес). Да и вы бы порадовались вместе с нами, если бы в это же самое время не был частично перекрыт еще один мост через Днепр — тот, что на улице Большой Советской. И вот тут уже радость иссякла, как и терпение всякого, кто вынужден стоять в московских пробках на смоленских улицах. На Медгородке всякое видали, но в этот раз дорожный коллапс превзошел самые смелые ожидания. На его фоне перипетии в коридорах городской власти, суды и уголовные дела превратились для смолян в то, что персонаж голливудского боевика называл «ННП» — «Не Наши Проблемы». Разделяя эти чувства, мы о городских властях рассуждать тоже не будем. Скажем только, что не зря у начальника городских единоросов Евгения Каманина в последнее время на лице отражается вся мировая скорбь. Он все-таки привык врачевать тело, не душу... Видно, что с партийцами ему приходится очень нелегко.

Буквомозгоед

Есть и в политике вещи незыблемые, как сама природа. Например, депутатские заслушивания отчета о том, как работает администра-

ция Смоленской области. И последнее принятие этих сведений к сведению. Так было и на очередном заседании областной Думы. Губернатор Алексей Островский выступил с отчетом о результатах деятельности администрации за 2012 год.

Приятно, что депутаты отнеслись к отчету главы региона неформально — и буквально заборосали его вопросами. Коммунисты, например, спрашивали, когда их начнут печатать. Представитель партии «Патриоты России» Олег Аксенов поинтересовался о программе строительства агрогородков. Представитель «Справедливой России» Алексей Казаков вопросов не имел, зато принес с

собой презентационную книгу о городе Гомеле. Опираясь на нее, он сделал замечание, что смоляне живут отнюдь не так хорошо, как написано в книге. Жаль, что ни у кого из присутствующих с собой не оказалось альбома «Смоленск-1150». Согласно этому презентационному изданию, Гомель в сравнении с нами нервно курит в углу, хоть и федеральный закон теперь запрещает.

Удивительна все же сила печатного слова! Но только обязательно хорошего.

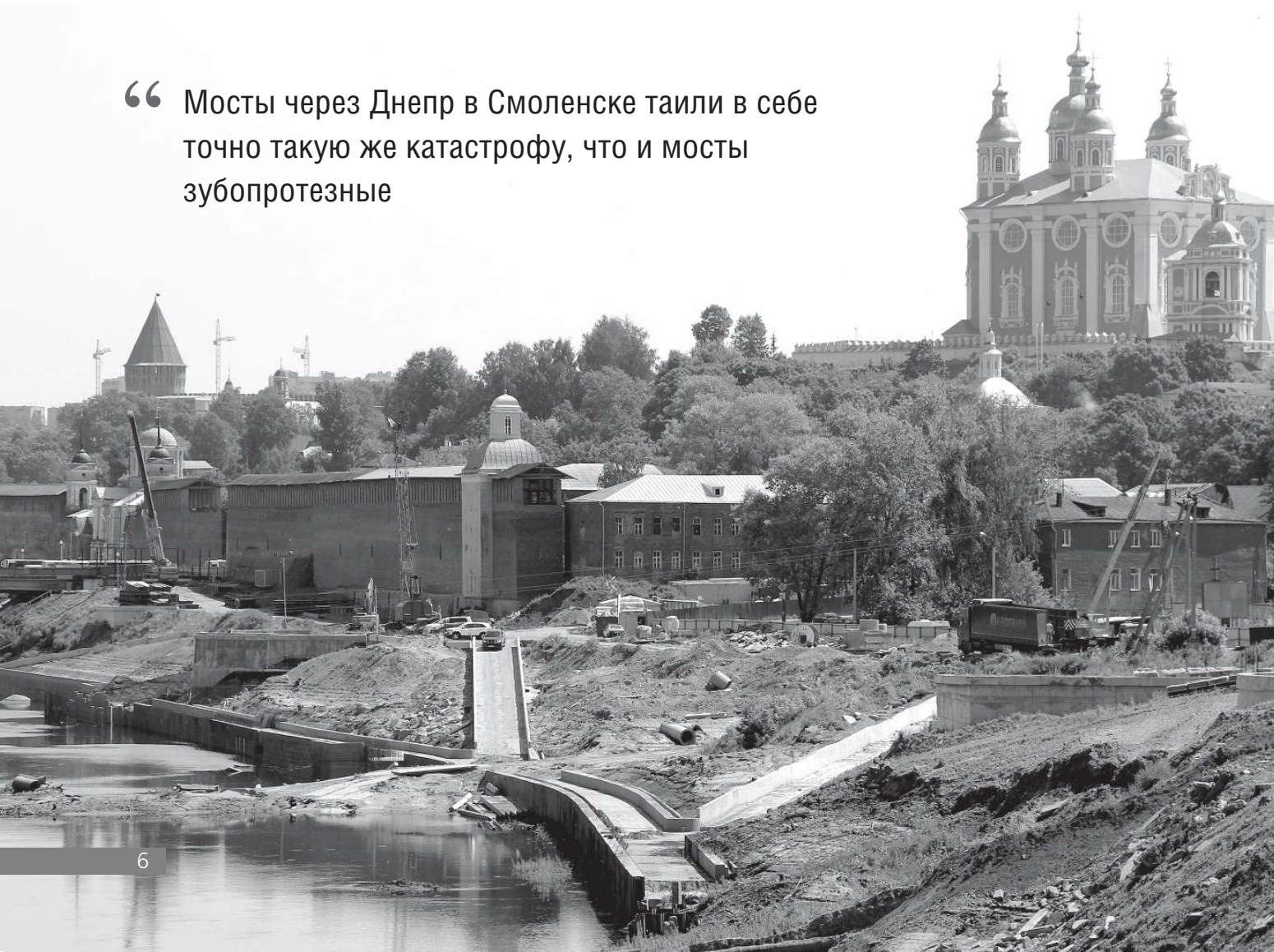
Общепалатинцы

Общественная палата — структура удивительная. С одной стороны, трудно объяснить и запомнить,

как она, собственно, формируется и ради чего работает. С другой, в Смоленской области ее участники совершили целый ряд настоящих поступков, например, выступили против точечных застроек в городе. Опять же — участие в работе Палаты — нагрузка общественная, которая легко и быстро надоедает. Сводить же все действие к глаголам «обсудили», «направили рекомендации», «провели заседание» очень бы не хотелось.

Сейчас об этой организации заговорили вновь — формируется новый созыв. Первые же двенадцать человек, чьи кандидатуры утвердил губернатор, вызвали оправданный ажиотаж. Например, глава региона выдвинул в ОП

“ Мосты через Днепр в Смоленске таили в себе точно такую же катастрофу, что и мосты зубопротезные

Кирилла Мальчикова (весь Смоленск знает его под псевдонимом Малышев), шеф-редактора радио ВЕСНА, гениального ведущего и шоумена. Мы не сомневаемся, что с этим человеком заседания Общественной палаты станут еще более открытыми и общественными. Но предупреждаем — если Мальчиков будет лично их проводить — вход станет платным.

Среди других в «губернаторском списке» оказалась наша коллега, еще один шеф-редактор, но в этот раз — интернет-портала ОЧГС Юлия Моисеева. Вот уж чью энергию просто необходимо направить в полезное русло, тогда из любой организации выйдет толк.

Молодосемья

В Лопатинском саду поселилась пара белых лебедей. Новость была воспринята смолянами неоднозначно — многие, порадовавшись, тут же начинали жалеть бедных птиц. Удивительно, но смоляне твердо уверены — нет места хуже для прекрасных лебедей, чем город Смоленск. Чтобы как-то успокоить жителей, руководитель Лопатинского сада Сергей Черняков обратился к смолянам с предложением дать белым лебедям имена. Они стали радостно придумывать варианты. Не забывая о конфликте городских властей, предлагали назвать Колей и Саней. Вспоминая классику, останавливались на Орфее и Эвридике. И, наконец, предрекая судьбу — Розенкранц и Гильденстерн.

Директор парка Черняков пока относится к креативу смолян спокойно. Птиц кормят, за ними ухаживают, может быть, даже как-то и называют тихонько. А люди пусть говорят и придумывают что хотят. ■

О «репах» и «идеях»

«В норме». Анализируя фон набирающей обороты кампании по выборам депутатов Смоленской областной Думы, лучше атомщиков и не скажешь. Хотя еще совсем недавно высказывались прогнозы на счет ее непредсказуемости. Тем не менее, некоторые индикаторы упрямо указывают на жесткую детерминанту электорального распределения, при которой результаты главных политических игроков — ЕР, КПРФ, ЛДПР и СР — фактически предопределены. Что это за индикаторы, и может ли электоральная ситуация вновь стать недетерминированной, интересовался наш виртуальный Вопроситель (В.) у виртуального Эксперта (Э.), который вполне мог оказаться политтехнологом, работающим на одну из парламентских партий.

Игольное ушко протеста

В. — Несколько слов о фоне избирательной кампании. Если ее политический фон если и омрачен, то лишь конфликтом Алашеев—Данилюк, однако я совершенно не представляю, кто из политических конкурентов (и каким образом) может извлечь из него выгоду. И только смоленские единоросы, как можно понять из публичных заявлений их лидера, экс-вице-губернатора Игоря Ляхова, связывают наличие конфликта с уровнем поддержки ЕР в Смоленске: *«Наверное, любой негатив, который происходит вокруг партии, влияет на процессы, в которые вовлечена партия. Легко можно согла-*

ситься, что конфликт между двумя представителями «Единой России» сыграл не на пользу проведению внутрипартийного голосования». Дескать, конфликт удерживает ЕР от достижения максимума своей поддержки.

Э. — Это своего рода превентивная декларация причины возможного неуспеха, на которую ЕР отныне может безболезненно ссылаться. Соглашусь с вами в том, что в текущем избирательном цикле конфликт Алашеев—Данилюк не требует от участников процесса никаких серьезных «поправок на ветер». Горожане давно к нему привыкли, и день от дня обращают на конфликт все меньше и меньше внимания. Списывать на «битву двух глав» собственное поражение, равно как раскачать с ее помощью протестные настроения горожан не под силу никому.

В. — То же самое можно сказать и про социально-экономический фон. Никаких тебе забастовок или, там, протестных манифестаций, и даже вице-спикер Госдумы Сергей Неверов, заслуженный шахтер Кузбасса, посещает Смоленск вовсе не с целью утихомиривания сафоновских шахтеров, стучащих касками по парапету памятника Ленину. Да, впрочем, и шахтеров тех давно уж нет в помине.

Э. — Я и не знал, что Неверов — заслуженный шахтер Кузбасса... В целом электоральные настроения можно обозначить как умеренно умиротворенные. Признав наступление лета, избиратель расслабился, и лишь ремонтные неудобства выводят его из колеи, и здесь разумно тешить себя мыслью, что к сентябрю можно будет взглянуть на обновленный праздничный Смоленск. Таким образом, еще раз подчеркну, протестное поле сужено почти до размера игольного ушка.

Праймериз Present Continuous

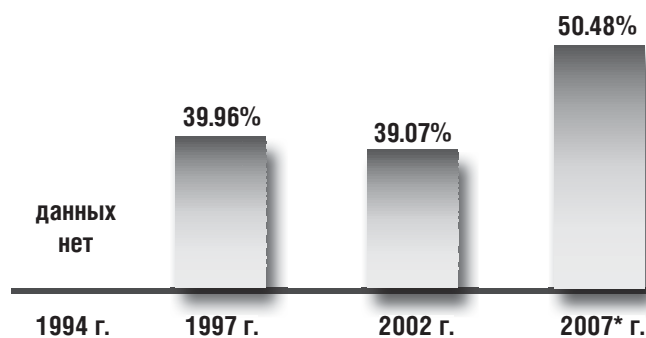
В. — В информационном поле к настоящему времени больше всего «шумит» ЕР, и во многом благодаря проведению праймериз. Признаться, лично я с большим воодушевлением воспринял такую идею только потому, что в партстроительстве это объективный шаг вперед. Однако в самом конце ее реализации — при оглашении

итогов праймериз по округам — многие посчитали, что ЕР пошла «на попятную», а естественное желание лицезреть победителей (а не тройки или пятерки фаворитов в алфавитном порядке) не удовлетворено до сих пор.

Э. — Действительно, многим этот проект понравился, и его основная задача, считаю, выполнена. Но давайте задумаемся: были ли риски, когда ЕР вступала именно на такой путь предварительного голосования? Отдавала ли эта партия отчет, что могут возникнуть внутренние конфликты? Полагаю, да. Как ЕР выйдет из этой ситуации, насколько она сможет минимизировать риски — увидим на ее партийной конференции, где будут утверждены окончательные списки кандидатов в депутаты от ЕР.

Насколько все окажется гладко? Вот, допустим, некий персонаж победил на праймериз в некотором округе, а ЕР выдвинет другого. Если вопрос с победителем согласован, если он говорит, мол, все нормально, то, как говорится, нет проблем. Но если же этот победитель устроит скандал, выйдет из ЕР и заклеит ее позором, это другой коленкор. Первый подобный пример уже есть: скандал с выходом из ЕР Ольги Кузенковой показывает правоту тех, кто считает, что внутри этой партии все далеко не идеально. Судите сами: такие бренды российского спорта, как

Явка избирателей на выборах депутатов Смоленской областной Думы 1-4 созывов

* в 2007 году выборы депутатов Смоленской областной Думы совпали с выборами депутатов Государственной Думы

источник: избирательная комиссия Смоленской области <http://www.smolensk избирком.ru/>

Кабаева, Журова, Валуев, Третьяк, Фетисов давно и прочно обосновались в правящей партии. На Смоленщине же, напротив, олимпийская (!) чемпионка со скандалом исходит из ее рядов. Немного странно-вато, разве нет?

«Репы» побеждают «идеи»

В. — Ну, внутривидовая борьба всегда наиболее жесткая. Но и межвидовая, полагаю, будет жаркой. Выборная кампания вбивает клин в благодостную до последнего ситуацию, при которой мы наблюдали вполне безобидное существование ЕР, КПРФ, ЛДПР в составе администрации Островского. Еще ранее, когда ЕР полностью контролировала как законодательную, так и исполнительную власть, она (в большей или меньшей степени) использовала так называемый административный ресурс, и местные власти охотно (или не очень) агитировали за ЕР. Как им, спрашивается, жить до сентября: одной рукой презентуя ЕР, а другой — ЛДПР?

Э. — Никак. Дело в том, что на этих выборах партийная принадлежность будет иметь второстепенное значение. Как пыльная витрина магазина, сквозь которую избиратель пытается разглядеть, что за манекены находятся по ту сторону. Несмотря на то, что половина депутатского корпуса будет избрана по партийным спискам, все же решающую роль я отвожу *личностям* кандидатов. Избиратель будет голосовать в первую очередь за «репу» (кандидата), а не «идею» (партию как носителя идеологии). Кто окажется в региональных тройках политических партий, чьи фото будут улыбаться ему в бюллетене, — вот единственная забота смоленского избирателя. Любые идеологические изыски пройдут мимо ушей. «Репы» побеждают «идеи», и это вовсе не плохо.

В. — Не только побеждают, они находятся в симбиозе друг с другом. Партиям нужны сильные личности, поскольку избиратель, как вы сказали, «идею» (которой у российских партий до сих пор нет, чего уж греха таить) предпочитает «репу». Вместе с тем, «репам» необходимы те же самые партии («идеи») — своего рода политический лифт, который защитит их на

этапе регистрации и последующей агитации и при удачном стечении обстоятельств доставит прямиком в коридоры областной Думы.

Э. — Что верно, то верно. Партийную крышу мечтают заполучить многие, а потерявшие одну крышу тут же ищут другую. Ситуация с Ольгой Кузенковой, которая уже «идет на выборы под флагами СР», подтверждает это наилучшим образом. «Скрипач не нужен». «Идеи» не нужны.

Детерминанта электорального распределения

В. — На сайте облизбиркома можно обнаружить список из восьмидесяти трех (!) партий, имеющих право участвовать в сентябрьских выборах. Мне, например, больше всего понравились такие названия как «Партия свободных граждан», «Умная Россия», «Монархическая партия», «Против всех», ну и, конечно же, «Партия Социальных Сетей».

Э. — При этом мы прекрасно понимаем, что реального внимания избирателей удостоится далеко не все. Четыре парламентские партии плюс «Родина» (фамилия одного из ее основателей, Rogozina, у многих на слуху), «Гражданская платформа» (бизнесмен Прохоров также достаточно известен россиянам) и, скажем, «Партия пенсионеров» (кто-то может помнить ее по прошлым кампаниям). Вот и все. Остальное — пыль.

В. — Про активность ЕР мы обмолвились. Что можно сказать в отношении поведения в информационном пространстве остальных участников большой политической четверки?

Э. — Какой должна быть активность КПРФ, ЛДПР и СР? Я бы сказал, такой же, что и электоральные настроения — умеренно умиротворенной. Никто не выпрыгнет из собственных партийных штанов. У каждого есть свой ядерный электорат, и существенно расширить его никому из четверки не под силу. Возможно, есть и такие, кто готов не только выпрыгнуть, но и снять штаны под всеобщее обозрение, но психиатрическим консультированием я, увы, не занимаюсь.

В. — Допустим, КПРФ устроит результат, аналогичный 2007 года (см. диаграмму), ЕР — тоже. А вот ЛДПР... Партия исполнительной власти... Разве не второе место ей прочат? И что же тогда делать с вашим заявлением о жесткой детерминированности электорального распределения?

Э. — ЛДПР не является партией исполнительной власти. Это нужно понять и принять. Да, губернатор Островский является ее членом, но, повторюсь, ЛДПР не является партией власти. Островский делегирован на Смоленщину Президентом РФ и поддержан и утвержден в должности ЕР. Он и сам категорически избегает оголтелой поддержки ЛДПР.

В. — Полагаете, он не будет агитировать за ЛДПР?

Э. — Полагаю, он в той или иной степени будет агитировать за все партии, формирующие его администрацию.

В. — И все же, ЛДПР поставлена задача кратного увеличения результата?

Э. — Это вам лучше спросить в избирательном штабе ЛДПР. Лично я не понимаю, зачем ставить такую задачу. Для чего? Чтобы в Думу пришли люди, которые будут поддерживать политику Островского? Но для этого вовсе необязательно иметь половину корпуса из членов ЛДПР. У Островского немало концептуальных сторонников и в ЕР и, думаю, в КПРФ. В 2007 году ЛДПР получила 13,66 процента голосов избирателей. Вполне допускаю, что нынче стоит задача получить более высокий результат, но еще раз повторюсь: ни у кого нет задачи сделать ЛДПР правящей партией на Смоленщине.

В. — Все равно складывается такое впечатление, что ЛДПР отводит себе место не ниже второго.

Э. — Амбиции — это всегда хорошо, тем более в политике. Но даже если второе место окажется недостижимо, не думаю, что кто-то из ЛДПР порвет в состоянии аффекта свои партийные штаны. А вот четвертое место, конечно, очень сильно огорчит штаб этой партии.

Результаты выборов по единому избирательному округу

Смоленская областная Дума 4-го созыва, 2007 год

Кто развалил часовню

В. — Есть мнение, что КПРФ после согласия войти в администрацию Островского стала заложницей самой себя. Будучи до последнего классической оппозиционной партией, отныне она «перерезала глотку» собственной (такой привычной) оппозиционной риторике.

Э. — Всякий разумный избиратель прекрасно понимает, что КПРФ многие годы находится в коалиции с российской властью. КПРФ протестна тогда, когда есть протестная волна. Когда нужно эту волну оседлать, КПРФ тут как тут. А когда ее нет и в помине, когда на берегу смоленского политического моря сильный протестный отлив, что ж тут седлать?

В. — А если пойдет волна?

Э. — Чего же она пойдет? Вы же сами выше обрисовали имеющийся политический фон, придя к заключению, что он ничем не омрачен. Да, СР будет «кидать камни в воду», это ее единственная стратегия. Она критикует ЕР, но разделяющие такую критику не менее охотно голосуют за КПРФ. Она критикует губернатора Островского, но он не имеет сколь-нибудь большого антирейтинга. Не успел еще его заработать. Так откуда, скажите, возьмется ваша волна? Если кто-то и кричит, дескать, Островский все тут разрушил, то подавляющее большинство понимает, что ничего Островский не рушил, что часовню развалил вовсе не он. Впрочем, ничего иного «репы» без «идей» предложить избирателю и не могут. ■

Деньги на

Сергей КОЗЫРЕВ

Максимизировать долю ВРП малого и среднего бизнеса и довести доходную часть бюджета до уровня выше расходной — таковы главные, но не единственные приоритеты финансовой политики Смоленской области на среднесрочную перспективу

По словам вице-губернатора Смоленской области Игоря Скобелева, региональная власть меняет формы поддержки крупного бизнеса, субсидирование кредитов заменяется ему льготами по налогам на прибыль и имущество. «*Бремя лидера региональной экономики постепенно перекладывается на малый и средний бизнес*», — отмечает он. В фавориты господдержки попадает малый и средний бизнес, делающий ставку на собственную модернизацию.

— **Игорь Викторович, как складывается исполнение бюджета в его расходной и доходной частях? Имеет ли первый квартал традиционные «сезонные» особенности наполнения казны?**

— Мы имеем мониторинг по четырем месяцам и, согласно цифрам, немного отстаем от планов, которые закладывались на год. На мой взгляд, это влияние рецессии мировой экономики. Два основных традиционных налоговых источника для бюджета Смоленской области — это налог на прибыль и налог на доходы физических лиц, или НДФЛ. Сбор налога на прибыль в 2013 году запланирован на уровне 8 миллиардов рублей

(пятнадцатипроцентный прирост к уровню прошлого года), НДФЛ — почти 7 миллиардов. По итогам четырех месяцев мы пока отстаем по сбору налога на прибыль почти на четыре процента и на два процента по сбору НДФЛ. Внимательно наблюдаем, чтобы понять — это тенденция или все-таки временное явление. В текущем году планируем поднять заработную плату бюджетникам, и это, скорее всего,

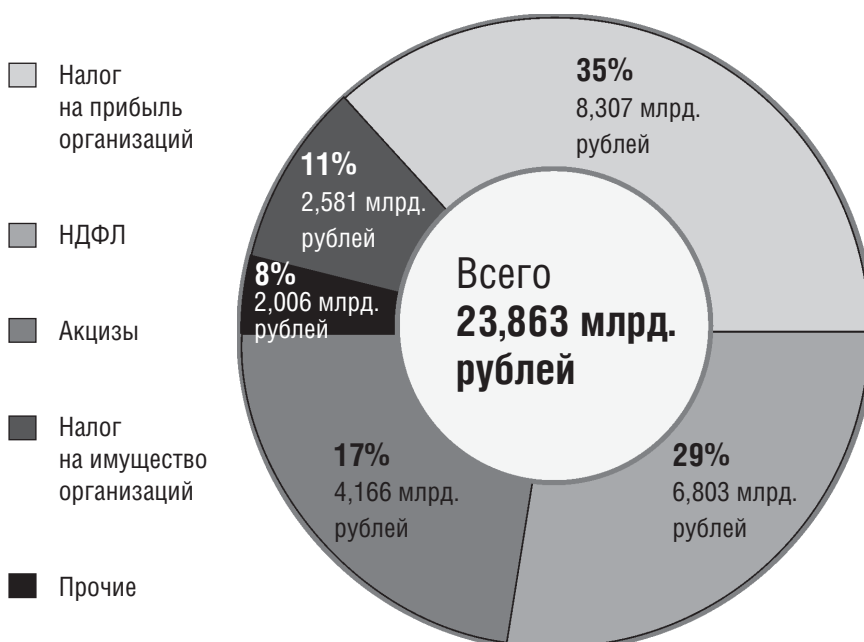
положительно скажется на росте объема НДФЛ.

— **Какие решения принимает администрация для роста объема налога на прибыль? Чем нужно поддерживать экономику, чтобы росла прибыль предприятий?**

— В этом году региональные власти кардинально пересмотрели систему поддержки экономиче-

Бюджет [Доходы]

Налоговые и неналоговые доходы бюджета Смоленской области на 2013 год

ского сектора в части приоритета по малому и среднему бизнесу. По нашим оценкам число работающих в данной сфере достигает более 40 процентов трудоспособного населения Смоленской области (если включать индивидуальных предпринимателей, малые и средние предприятия). Нас не очень устраивает ситуация по сбору налогов, по налоговой отдаче, вообще по отдаче в этом секторе. Сложилась ситуация, при которой на протяжении ряда лет был крен в сторону торговли. Вместе с тем, сейчас федеральный Центр уделяет особое внимание контролю этих показателей, и нам постоянно говорят о том, что мы должны развивать реальный сектор экономики, приращивать инновационные технологии, обеспечивать прирост инвестиций. Поэтому сегодня бремя лидера региональной экономики постепенно перекладывается на малый и средний бизнес, и в основном это будет форма поддержки, носящая инновационной и инвестиционный характер. На первом этапе предполагаем направить в данный сектор около 300 миллионов рублей. Эти финансы делятся между областными и федеральными, на рубль наших областных денег будут четыре рубля федеральных. Основные средства планируем направить субъектам малого и среднего предпринимательства, которые заняты модернизацией производства либо покупкой оборудования и его лизингом. Кроме этого, будем поощрять инновационные компании — как действующие, так и новые. Еще одна важная форма поддержки будет касаться субсидирования затрат энергоэффективным производствам, связанных с подключением к электрическим сетям.

Бюджет [Расходы]

Расходы бюджета Смоленской области на 2013 год

Образование

7,474 млрд. рублей

20%

Социальная политика

7,073 млрд. рублей

19%

Здравоохранение

5,667 млрд. рублей

15%

Прочие

46%

Всего 15,018 млрд. рублей

Обращаю внимание, что эти формы поддержки связаны именно с модернизацией производства — в предыдущие годы ничего подобного не было. Это серьезная новация.

— Вы интересуетесь мнением бизнеса перед тем, как принимать решения о его — бизнеса — поддержке?

— В текущем году перед тем, как заявляться в минэкономразвития с целью получения финансовых средств, было проведено широкое обсуждение форм экономической поддержки. На площадках торгово-промышленной палаты и научно-промышленного союза велись дискуссии, власти слушали бизнес-сообщество, и ряд рекомендаций принят нами во внимание.

— В последние годы много говорится о развитии туризма. Планируется ли поддержка данного направления?

— Конечно, будем поддерживать смоленский бизнес в сферах туризма. Это связано и с 1150-летием Смоленска, и вообще с развитием туристических кластеров как одной из стратегических задач администрации. В наших планах — субсидирование затрат, связанных с туристическими маршрутами, байдарками, конными походами, велосипедными прогулками. Пользуясь случаем, я рекламирую эту форму поддержки и подчеркиваю, что региональная власть готова рассмотреть субсидирование части затрат такого рода.

— Вы намеренно не упоминаете про крупный бизнес Смоленской области...

— Мы посчитали, что прежних форм поддержки в виде гарантий и субсидирования процентных ставок по крупным формам капитала больше не будет, они нерентабельны. Отныне если специальная комиссия признает бизнес-проект эффективным, крупные предприятия будут получать налоговые льготы по налогам на прибыль и имущество. Сейчас данный проект проходит этап согласования, в том числе научно-промышленным союзом, уже есть элементы критики, например, в адрес избыточного количества документов. Что же, попробуем упростить схему получения одобрения такого инвестпроекта и готовы направить наши усилия на поддержку крупного бизнеса.

— Какова сегодня ситуация с государственным долгом Смоленской области?

— Надо понимать, что даже в условиях дефицитного бюджета отсутствие развития это тупиковая ситуация. Где-то, к примеру, полу-

чается экономить, по нескольким направлениям движемся к тому, чтобы уменьшить наши расходы, связанные с госдолгом. Ведем переговоры о том, чтобы дополнительно получить бюджетный кредит в размере трех миллиардов рублей: соответствующее обращение со стороны губернатора направлено, это было предметом его обсуждения в том числе и с президентом России — заместить банковские кредиты бюджетными и снизить нагрузку на уплату процентных платежей. Кроме того, я бы обратил ваше внимание, что мы отказались от ряда гарантий, увеличивающих структуру долга. Убрали гарантии из формы поддержки (300 миллионов рублей), перешли на субсидирование организаций теплоэнергетики (еще 300 миллионов). Итого 600 миллионов рублей. Это серьезная составляющая, она реально уменьшает объем долга. В дальнейшем, чтобы уменьшить долговую нагрузку и перейти на уменьшение относительной величины долга нам необходимо иметь не остродефицитный бюджет, а среднедефицитный, чтобы доходы начинали превышать расходы.

— Несмотря на дефицит и режим экономии, помимо поддержки предприятий необходимо повышать заработную плату в бюджетной сфере. Откуда брать деньги на эти цели?

— Серьезная тема, и она остро обсуждается на федеральном уровне. Видно взаимоотношение президента и правительства по этой теме, есть ряд майских указов, которые предполагают повышение заработной платы разным категориям бюджетной сферы: педагогам, работникам

детских садов и учреждений дополнительного образования, педагогам ПТУ, врачам, социальным работникам и некоторым другим. В целом выполнение президентских указов для Смоленской области мы оцениваем примерно в два дополнительных миллиарда рублей. Сейчас с каждым отраслевым министерством заключены «дорожные карты», которые являются планом действий до 2018 года. В них прописаны этапы подъема зарплаты и те уровни, до которых ее нужно довести по годам. Изначально в бюджете Смоленской области было заложено повышение заработной платы с сентября. И бюджет был просчитан с учетом ее повышения на 13 процентов. Но, понимая, что указы президента нужно выполнить, мы пошли на поэтапное повышение уровня заработной платы с 1

мая в основном на 20 процентов. Причем, делаем это не только по той категории, за которую отвечает областной бюджет, повышение касается работников здравоохранения, социальных работников, персонала областных учреждений культуры. Транслируем данное решение и на муниципалитеты по их полномочиям. Это связано с работниками детских садов в первую очередь, зарплата которых также с 1 мая повышена на 20 процентов, работниками дополнительного образования (20 процентов), работниками районных учреждений культуры, домов культуры, библиотек. Районы у нас дотационные, и мы сейчас просчитываем их дополнительные финансовые потребности, после чего будем корректировать областной бюджет во втором полугодии.

Повышая с мая на 20 процентов фонд оплаты труда, даем возможность руководителям учреждений направить этот повышенный фонд, в первую очередь, на выплаты стимулирующего характера (премии).

— Какое время нужно, чтобы выйти на хороший бюджет?

— Если под «хорошим» понимать бездефицитный бюджет, это не год и не два. В настоящее время ряд решений, причем решений федерального уровня, приводит к тому, что мы не можем по своим полномочиям иметь сбалансированный бюджет. Я назову основные позиции. В первую очередь, это создание дорожного фонда. Идея разумная, правильная, она должна наполнить дорожные фонды и направить расходы на дорожное строительство, но источники забрали у нас из областного бюд-

жета и отдали их на дороги. Причем, в разы увеличены расходы на дороги. Это приводит к дисбалансу бюджета. Мы потеряли даже в трансферте (если говорить о финансовой помощи) к уровню 2012 года почти миллиард рублей.

Вторая ситуация — нестабильность в перераспределении полномочий. Напомню, что мы на региональный уровень, на областной бюджет забрали ряд серьезнейших полномочий, которые ранее были на муниципальном уровне. Например, всю медицину. Это колоссальные расходы. С 2014 года предполагается, что будем платить и заработную плату работникам детских садов. Это тоже колоссальная нагрузка, которая должна привести к серьезному росту расходов областного бюджета. Однако пока на федеральном уровне я не слышу дискуссий о том, чтобы нам дали какие-то серьезные источники компенсации этого решения.

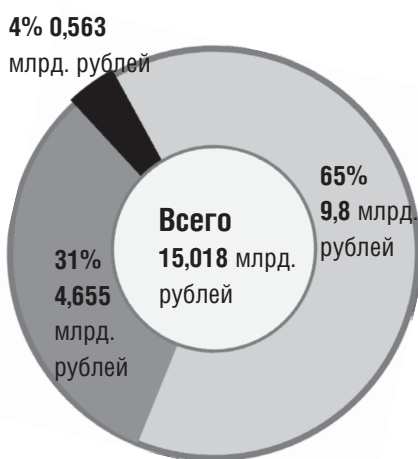
Две перечисленные ситуации говорят, что нам пока трудно в 2014—2015 годах выходить такими крупными шагами к бездефицитному бюджету без поддержки федерального Центра. Сбалансированность бюджета находится сейчас в плоскости работы федерального центра.

— Но в будущее все же смотрите с оптимизмом?

— Несмотря на то, что по должности и профессии я консерватор, все же без оптимизма никак нельзя. ■

Бюджет [Долги]

Структура государственного долга Смоленской области на 01.01.2013 г.

- Банковские кредиты
- Бюджетные кредиты
- Государственные гарантии

А что вы об этом ДУМАЕТЕ?
journal.smolensk-i.ru

Жизнь в обрядах

Владислав КОНОНОВ

В жизни много символов, ритуальных церемоний, обрядов. Они беспрерывно сопровождают каждого. Рождение, инициация, свадьба, смерть — каждому из этих состояний сопутствуют действия, лишённые практического смысла, но наглядно символизирующие начало нового жизненного этапа.

Культура не может существовать без традиций. Обряды придают устойчивость ей и ее носителям. Но развитие останавливается, если традиция постоянно превалирует над творчеством. Важен баланс устойчивости — ради нового жизненного этапа.

Вот на прошлой неделе случился день рождения Александра Пушкина. В «Яндексе» появилась (и на следующий день, разумеется, исчезла) новостная рубрика «ценители литературы отмечают». По телевизору, говорят, тоже об этом что-то показали. Сам Пушкин наверняка сказал бы по этому поводу «обычай — деспот меж людей».

Что-то, говорят, показали и про нашего земляка Михаила Глинку, чей день рождения отмечался неделей ранее. Пятьдесят шестой раз прошел Глинковский фестиваль. Первого июня смоленские композиторы сделали традиционное «подношение Глинке» — возложение цветов к памятнику на Блонье. На следующий день в Новопасском состоялись народные музыкальные гуляния. Традиция великолепная, и прекрасно, что на

рубеже весны и лета каждый год взоры всех, для кого имя Глинки значит многое, обращены к Смоленску и Новопасскому.

В тот же первый день лета в деревне Заборье Демидовского района состоялся фестиваль «Обряды русской старины». Такой сельский праздник с подворьями, старинными играми, песнями и танцами. Хорошее название, наша история и культура на открытом воздухе. Традиция ежегодного проведения фестиваля только зарождается, это новый и нужный обряд культурной жизни области символизирующий начало нового этапа, конечно.

Но и давние ритуалы должны развиваться. Иначе они становятся настолько привычными, что становятся незаметны, даже если их показывают по телевизору. Превращаются в госплановское «так принято» и «не спрашивай, почему». В этом году Глинковский фестиваль впервые объединил Смоленск, Ельнинский и Вяземский районы именем композитора Александра Даргомыжского, нашего земляка и соратника Михаила Глинки. Наглядно это проявилось в открытии бюста Даргомыжскому в Вязьме и первом «подношении» к памятнику не только композиторов, но и вяземичей, смолян и гостей самых разных профессий.

Возможность проявить себя в новом качестве у носителей традиционной смоленской культуры появилась и в связи с начавшимся празднованием 1150-летия Смо-

ленска. В Глинке 11 мая, а затем каждые субботу и воскресенье в других районных центрах пройдут дни Смоленска, в программе которых — ярмарки, концерты, спортивные состязания, аттракционы для детей и даже фейерверки. Почти ежедневно в села и деревни Смоленской области выезжают творческие коллективы из областного центра. Правильный обряд единства культурной сферы и тех, для кого она предназначена.

Культурные обряды не чужды никому, в том числе автомобилистам. Им (то есть и нам) свою гражданскую позицию выразить проще всего. Достаточно приклеить наклейку или написать что-нибудь на заднем стекле. Кому-то достаточно надписи «Вован» или «торопишься — перепрыгни», кто-то гневается (вполне справедливо) на качество дорог или автомобильные пробки.

Главный обряд нашей смоленской жизни может ведь выглядеть и так, как указано на фото. ■

Для маленькой такой кампании

Валерий ЛОБАНОВ

Смоленская областная Дума четвертого созыва «укомплектована» в декабре 2007 года голосами половины избирателей региона, более чем четырьмястами тысячами (это в семеро больше, нежели на недавних праймериз «Единой России»). Не стоит, однако, забывать, что шесть лет тому назад смоляне выбирали и депутатов областной Думы, и Государственной Думы одновременно, и данный федеральный фактор увеличил явку на десять процентов. Таким образом, чистая «облдумская» активность избирателей составляет на Смоленщине примерно сорок процентов. Аналогичный порог — от тридцати пяти до сорока — предкажет на сентябрьских выборах депутатов областной Думы пятого созыва и председатель избирательной комиссии Смоленской области Алексей Степанов.

— Алексей Николаевич, сколько политических партий зарегистрировано в Смоленской области и сколько из них примут участие в выборах?

— Сколько именно партий примут участие, пока сказать сложно. Всего же на территории Смоленщины сейчас зарегистрированы порядка сорока политических партий, тридцать три из них имеют право участвовать в выборах. Ну а сколько выдвинутся, повторюсь, пока сказать сложно. По нашим оценкам, их будет от десяти до двадцати.

— Когда в таком случае мы узнаем их точное количество?

— Мы планируем, что 4 июля управление министерства юстиции опубликует список политических партий, которые имеют право участвовать в выборах. А окончательное количество партий — участников выборов в регионе будем представлять, думаю, где-то 11 июля.

— Откуда такое количество политических сил? Это связано с тем, что стало проще выдвигаться?

— Я бы не сказал, что стало проще выдвигаться, ведь по документам все осталось как и раньше. Более того, законодательство даже немножко усложняется. Дело в том, что произошла либерализация закона о политических партиях. Если раньше требования по количеству членов партии были достаточно большими — пятьдесят тысяч человек, то сейчас достаточно и пятисот человек, чтобы создать свою политическую силу. В связи с этим, конечно, количество политических партий в России выросло — сейчас их уже зарегистрировано порядка семидесяти.

— Давно пошел такой рост? У нас ведь сейчас получается, что шесть-семь партий на слуху, остальные в тени...

— До выборов президента 2012 года у нас действительно было семь партий. Как раз после этих выборов

и были внесены изменения в законодательство. Поэтому как раз с прошлого года стали активно создаваться новые политические партии.

— Как вы считаете, нормальное ли это явление, когда в стране существует такое большое количество политических партий?

— Это, конечно, вопрос риторический. Вот прошли в стране митинги и протесты — все говорили о том, что партий мало, что их должно быть больше. Предоставили такое право — теперь говорят, зачем нам столько партий, давайте вернемся к тому, что было. Я считаю, что раз уж вышли на улицы с требованием либерализации политической системы, давайте теперь уж жить по этим правилам.

— Интересно. Сорок партий, половина будет участвовать в выборах. А как тогда будет выглядеть бюллетень? Огромный ведь получится, чтобы вместить всех желающих.

— Пока сказать сложно. Мы уже пытались его смоделировать. Конечно, если будет более десяти партий — это как минимум формат А3, если более пятнадцати-двадцати, то, скорее всего, формат А2. Словом, лист получится довольно большой. Людям придется искать свою партию и выбирать повнимательнее, скажем так.

— А останутся ли так называемые КОИБы?

— Это опять же зависит от количества политических партий, потому что КОИБ может принять бюллетень до 60 сантиметров в длину. На такой лист, мы примерно подсчитали, может поместиться до пятнадцати политических партий. Конечно, если партий будет больше, то КОИБы применяться не смогут.

— Когда стартует агитация?

— У кандидатов агитационная компания начинается со дня выдвижения кандидата, соответственно у партий — со дня выдвижения партии. Практически речь идет о предоставлении документов в избирательную комиссию. Это может быть хоть 2 июня, хоть, скажем, 25 июня. Если говорить об агитации в СМИ, то она стартует только за 28 дней до дня голосования, примерно с 10 августа.

— Если переходить к самовыдвиженцам — им в выборах участвовать, насколько я понимаю, посложнее...

— Совершенно верно. Если партии выдвигают списки кандидатов и кроме этого от них ничего не требуется, то кандидатам, которые выдвигаются в порядке самовыдвижения, необходимо собрать в свою поддержку подписи избирателей. Их количество также определено — это полпроцента от количества избирателей в округе. Средние округа у нас от 33 до 36 тысяч избирателей, поэтому в среднем это порядка 170–180 подписей.

— Часто ли бывают нарушения как раз в процессе сбора подписей?

— На всех выборах у нас стандартно возникает ситуация, когда подписи предоставляются, скажем так, с нарушением требований закона —

это либо недействительные подписи, либо недостоверные. Все мы знаем о такой практике, когда садятся два–три человека и по кругу штампуют эти подписи, расписываются от имени других людей. Сразу предупреждаю: такое не пройдет. У нас работают эксперты–криминалисты из УМВД — профессиональные люди, которые проверяют подписи и очень хорошо выявляют подделки. Могу дать совет — прежде чем собирать подписи, необходимо внимательно прочитать соответствующее законодательство.

— Если эксперты признали подписи недостоверными и недействительными, можно ли оспорить это решение?

— Безусловно, кандидат в депутаты может оспорить отказ в регистрации по подписям. Он может подать в суд и в суде отстоять свою правоту.

— Но суд — это ведь дело, как мы знаем, небыстрое. Получается, что можно просто не успеть на выборы...

— Нет, почему же. Дело в том, что в нашем избирательном законодательстве установлены очень жесткие сроки по рассмотрению подобных дел. Как правило, они рассматриваются судами в течение пяти дней, максимум десяти. Поэтому у кандидатов будет возможность оспорить решение и восстановить, но я очень надеюсь, что таких судебных процессов будет немного.

— Еще одна тема, о которой у нас любят говорить на выборах — это подкуп избирателей. Что вообще такое подкуп?

— Все очень просто — это вручение избирателю каких–либо ценностей за его право голоса. Подчеркну,

это не только деньги. У нас запрещены любые, как это называют, подарки, благотворительная помощь от имени кандидата в период избирательной кампании. Фактически все это приравнивается к подкупу.

— На вашей памяти часто ли сталкивались с подобным?

— Конечно, такие случаи бывали. У нас даже отменялись результаты выборов после того, как подкуп избирателей был доказан в суде. Например, проводились лотереи, то есть, фактически обещали призы, если проголосуешь за того или иного кандидата. Вообще подкуп очень непросто доказать. Это

“ Наблюдатели не имеют права не то, что считать — даже дотрагиваться до бюллетеня

достаточно тяжелое и кропотливое для следственных органов дело. Ведь во–первых, нужно установить, что подкуп связан именно с определенным кандидатом, а как правило подкупают через опосредованных лиц, которые напрямую на кандидата не выходят. Если причастность кандидата к подкупу не доказана, если нарушитель не является официальным доверенным лицом кандидата, ответственность не наступает. Ведь все мы понимаем, что могут применяться технологии против кандидата: под видом того, что он подкупает, могут попытаться снять его с выборов.

— А вообще облизбирком — это, условно говоря, друг кандидата или только надзиратель?

— Отвечу так — безусловно, мы друзья, но в то же время стоим на

страже закона. Понятно, что если кандидат будет пытаться нарушить закон, то ни о какой дружбе речи быть не может. А так, конечно, мы всячески кандидатам помогаем, и с политическими партиями всегда проводим совещания, подробно им все разъясняем: какие документы, как их заполнять и так далее.

— Давайте поговорим о фондах: сколько кому положено и как эти фонды наполняются?

— Если говорить о кандидатах, которые будут выдвигаться по одномандатным избирательным округам, предельный размер фон-

да — 3 миллиона рублей, у партий, которые будут выдвигаться по единому округу — 25 миллионов. Пожертвования в фонды могут вносить как физические, так и юридические лица, плюс это могут быть денежные средства избирательных объединений. Конкретно, кто и какой объем имеет право вносить, прописано в законе.

— Контролируется ли, кто и куда эти деньги тратит? Есть уверенность, что никто не положит их себе в карман?

— Конечно. Расходование средств из фонда и движение по счету избирательного фонда полностью контролируются избирательными комиссиями. Мы внимательнейшим образом отслеживаем, как и куда расходуются деньги.

— **Говоря о контроле на выборах, нельзя не вспомнить о наблюдателях. Кто эти люди, как можно стать наблюдателем, и, главное, обязательно ли, чтобы это был представитель кандидата, или им может быть любой неравнодушный человек?**

— Правом направления наблюдателей на избирательные участки обладают только кандидаты и политические партии, которые выдвинуты. Просто прийти с улицы и стать наблюдателем нельзя. Если есть такое желание — пожалуйста, обращайтесь к кандидатам, чтобы они официально направляли вас на избирательные участки.

Сразу хочу сказать, что у наблюдателя есть свои права и обязанности. Естественно, фото- и видеосъемка на избирательном участке не запрещена. Однако нельзя нарушать тайну голосования. Иными словами, нельзя заходить в кабинку для голосования или стоять возле урны и смотреть, за кого тот или иной человек отдал свой голос.

Хочу отметить, что наблюдатели не имеют права работать с избирательной документацией, но знакомиться с этими документами, наблюдать за избирательным процессом — такое право есть. Если же говорить о подсчете голосов, то наблюдатели не имеют права не то, что считать — даже дотрагиваться до бюллетеня. Зато у них есть полное право смотреть за тем, как ведется подсчет. Точнее даже, раз человек пришел как наблюдатель — это его обязанность. Кроме того, на участках часто присутствуют и представители СМИ. Да, они не являются наблюдателями, однако могут производить видео- и фотосъемку.

— **Кстати, о видеосъемке. Во время президентских выборов на участках появились веб-камеры. Они останутся на выборах в облдуму?**

— На будущих выборах их скорее всего не будет, поскольку это ответственность «Ростелекома». Все камеры хранятся на их складах. Для того чтобы установить камеры и обеспечить их работу нужны значительные средства из регионального бюджета, федеральные власти на это денег не дают. Стоимость установки камер порядка 22 миллионов рублей. Естественно, такие суммы наш и без того проблемный бюджет позволить себе не может. На эти деньги можно детский садик построить, например.

— **Осталось ли так называемое голосование на дому? Когда говорят о нарушениях на выборах, в первую очередь вспоминают именно об этом. Мол, по пути к избирателю в переносные урны подкладываются «липовые» бюллетени чуть ли не пачками...**

— Голосование вне помещения у нас, конечно, осталось. В законе четко прописано, что голосовать на дому можно в случае болезни или инвалидности. Других случаев не предусмотрено. Все, что говорят о нарушениях — это только на уровне разговоров. Если какие-то нарушения и бывают, то только, как я это называю, по доброте душевной представителей избирательной комиссии. Потому что получается так: они приходят к избирателю, который подал соответствующую заявку, и выясняется, что у него родственник либо болен, либо не может прийти на участок. Но на него заявка не поступила. Некоторые представители комиссий по доброте душевной дают право

проголосовать таким гражданам и таким образом нарушают закон, поскольку законом это запрещено. Кстати, хочу сразу сказать тем, кто планирует голосовать вне помещения, что внесены изменения в федеральный закон, и подавать заявки можно не раньше, чем за десять дней до дня голосования. Заканчивается прием таких заявок в 14.00 самого дня голосования. Заявки можно оставить как письменно, так и позвонив по соответствующему телефону.

— **Понятно, что давать прогнозы — дело неблагодарное, тем не менее каков ваш прогноз по явке избирателей?**

— Сложно сказать. С учетом того, что это 8 сентября, то есть дачный сезон, период отпусков и так далее. Если вспомнить выборы 2002 года, явка была порядка 40 процентов. Ясно, что в каких-то муниципальных образованиях она будет выше, где-то ниже, но в среднем порядка 35–40 процентов я ожидаю.

— **Как думаете, это нормальное явление, когда приходит менее половины всех избирателей?**

— Безусловно, каждый гражданин должен участвовать в выборах. Однако я противник того, чтобы устанавливать пороги явки. Ведь получается, что мы фактически заставляем человека голосовать, либо заставляем органы власти искать какие-то пути, чтобы люди пришли на выборы и выборы состоялись. Все-таки гражданин ответственен перед собой, если он хочет выбрать власть, он придет, а если ему все равно и он на выборы не ходит, не надо потом задавать вопрос, мол, а почему у нас такая власть плохая? Люди должны понимать, что все зависит от их голоса. ■

Город ждет

Юлия МОИСЕЕВА

Процесс преображения Смоленска не может остаться незамеченным — город напоминает закулисье театра, часть коридоров которого оказалась перекрыта. Историческая часть спрятана за зеленой сеткой, но на это уже мало кто обращает внимание — горожане ищут способы проезда.

Кажется, что буквально в один день фасады домов оделись в леса. Смоленск готовится ко дню рождения. И это дело не одного дня. На каждой еженедельной планерке глава администрации Николай Алашеев контролирует ход работ на объектах. На данный момент идет ремонт фасадов пятидесяти одного дома, работы по некоторым из них практически завершены. Есть, правда, обеспокоенность по «Дому специалистов» — ремонт его фасада продлится примерно два месяца ввиду большого объема работ. И, кстати, на одном из оперативных совещаний Николай Алашеев предложил журналистам поучаствовать в приемке работ.

Нынешнему главе администрации Смоленска вообще свойственна открытость. Смоляне частенько видят его передвигающимся по городу пешком. Недавно стала нечаянным свидетелем общения Николая Алашеева с сотрудницей одного из супермаркетов. Женщина окликнула его уже на выходе из магазина. Я подумала, что она обратится с просьбой. Но нет. Вместо этого прозвучало: «Николай Николаевич, я вас знаю. И очень пережи-

ваю за вас в ситуации с Данилюком. Держитесь! Нас таких много — мы с вами!»

И он держится. Несмотря на все дестабилизирующие попытки со стороны Александра Данилюка (последняя, как помните, связана с «увольнением» Николая Алашеева) городская администрация продолжает работать в нормальном режиме, решая ежедневные проблемы и ставя новые перспективные задачи. Одной из подконтрольных задач, стабильно вызывающих возмущение людей, является ремонт городских дорог. Правда, чаще всего смоляне возмущаются его — ремонта — отсутствием. Нынешним летом ситуация кардинально поменялась, и волна негодования вызвана именно деятельностью, а вернее теми неудобствами, которые связаны с ремонтом. Постепенно почти отрезанным от мира становится Заднепровье. В часы пик возникают огромные пробки, вызывающие раздражение. Вместе с тем, многие понимают, что лето

— фактически единственное время года в Смоленске, подходящее для ремонта дорог. При имеющихся финансовых возможностях просто грешно его не использовать во благо. Потому и используют с максимальной интенсивностью. На несколько дней раньше срока закончились ремонтные работы улицы Большой Советской. Николай Алашеев поручил обеспечить максимальную интенсивность работ и на улице Дзержинского, чтобы уменьшить горожанам период неудобств, вызванный перекрытием ряда улиц.

Кроме объективных проблем, вызванных сезонностью ремонтных работ, периодически возникают и управленческие, с которыми Николай Алашеев справляется не менее успешно. Под контролем градоначальника оказываются неожиданно возникшие ямы на свежестроенной улице Гагарина, нанесение дорожной разметки, установка светофоров и многое другое. Энергичный руко-

водитель не засиживается в кабине — многие проблемы решает с выездом на место.

Инспектирует Николай Алашеев и работы на улице Кирова, реконструкция которой вызывает огромное любопытство у смолян. Впервые за многие годы при реконструкции улицы максимально позаботились о пешеходах: тротуары из брусчатки выкладываются в первую очередь. Параллельно ведутся работы по расширению дорожного уличного полотна. Все поэтапно, в соответствие с графиками. Мешает лишь несговорчивость некоторых «ларечников», чьи владения исчезают на всей протяженности одной из основных транспортных артерий. Киосков вдоль улицы Кирова не будет в принципе! Еще недавно это казалось невероятным — город был заставлен разноперыми «вагончиками». И с этим Николаю Алашееву удалось справиться юридически грамотно и без конфликтов. На

данный момент осталось только три магазинчика, переговоры с их владельцами находятся в завершающей стадии.

Сдать улицу Кирова планируют буквально накануне празднования 1150-летия Смоленска.

Предстоящий юбилей, несомненно, вносит в график администрации Смоленска свои поправки. На городской планерке директор МБУ «Строитель» Константин Давидов рассказал о ходе строительства «юбилейных» объектов:

— На строительной площадке Смоленского зоопарка есть подвижки — начат монтаж фундамента одного из зданий. Отмечу хорошие темпы работ. Если так пойдет и дальше, к концу августа должны закончить первую очередь: административное здание, хозяйственных корпус, несколько вольеров, в которых будут находиться животные. Есть технические трудности на строительной площадке

прогимназии: уменьшилось количество рабочих, на текущей неделе темпы работ подрядчик обещает восстановить. На строительной площадке лагеря «Орленок» работают около сорока человек, этого пока достаточно, поскольку сейчас нужно смонтировать оборудование. В дальнейшем можно будет увеличивать количество рабочих. Работы идут по графику.

Итог таков. К июлю работы на объектах в лагере «Орленок» будут завершены. Жилые дома на Королевке готовы на шестьдесят пять процентов, переселять туда людей можно будет не раньше сентября, поскольку электричество подведут в августе. Конно-спортивную базу планируют сдать к середине июля. В прогимназии для одаренных детей идет чистовая отделка и

уличное благоустройство. Сложнее всего дела обстоят со «Смоленским зоопарком» — первая очередь зоопарка будет сдана приблизительно к 30 августа, а ко Дню города там окончательно «наведут лоск».

На фоне всей перечисленной ремонтной суety буквально расцвел островок благодати в центре города — Лопатинский сад. Парк всегда был одним из любимых мест отдыха горожан и гостей, но в последние годы ему как-то мало уделялось внимания. В течение полугода ситуация меняется. В парке новые аттракционы, за территорией тщательно ухаживают, мост избавили от замков, а для заядлых интернетчиков есть высокоскоростной беспроводной интернет. Все преобразования проходят под контролем областной и городской администраций. Недавно в Лопатинском саду восстановили одну из традиций Смоленска — в пруд выпустили пару белых лебедей. Белые

птицы вызывают восторг у юных посетителей парка и умиление у более взрослого поколения. Директор Сергей Черняков говорит, что лебедей привезли из Калужской области и позже планируется запуск еще пары черных лебедей.

Не забывает администрация парка и об истории города — в Лопатинском саду появился макет утраченной Одигитриевской церкви. Руководство парка также планирует установить на его территории еще пять макетов частично сохранных или вообще исчезнувших до наших дней известных зданий, макеты которых изготавливает архитектор Юрий Воробьев. На центральном сегменте клумбы скоро появится фрагмент Авраамиевского монастыря, который частично сохранен. Николай Алашеев добавляет, что сюрпризы по преобразению парка на этом не закончены — смолян и гостей города еще ждет много интересного. ■

Тот самый Вяземский

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Я как-то не очень доверяю поговорке «Талантливые люди талантливы во всем», очень часто приходится сталкиваться с опровергающими ее примерами. Но в данном случае готов полностью признать истинность этого выражения. Писатель (член союза писателей России) и философ, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой литературы и культуры факультета международной журналистики МГИМО, член Патриаршего совета по культуре. Владеет пятью языками. Но широкому зрителю этот человек известен прежде всего как ведущий популярнейшей программы Первого канала «Умники и умницы». Гость рубрики — Юрий Вяземский.

— Юрий Павлович, позвольте я начну с вопроса к вам как к коллеге, вы ведь окончили факультет международной журналистики МГИМО. В финале каждой вашей программы вы выступаете в роли интервьюера...

— Вы что-то неправильное говорите.

— Почему?

— У нас на Первом канале есть только один человек, который занимается интервью. Это Познер.

— Вот так вы считаете?

— Все остальные отдыхают. Владимир Владимирович, вы слышали? Я это сказал.

— И тем не менее. Должен ли спрашивающий человек задавать вопросы о том, что он заведомо знает, чтобы зрители эту информацию услышали? Или человек отвечающий имеет право сказать: *«Ребята, почитайте мои интервью, я об этом неоднократно уже говорил»*?

— Вы фактически ответили на вопрос. Единственное, что хочу подчеркнуть. Я с самого начала говорю гостю, что не беру интервью. Я просто хочу поговорить с судьей. Это дает мне ту свободу, которая, наверное, не у всех интервьюеров есть. Конечно, надо готовиться. Потому что если мы начнем спрашивать — кого бы привести в пример — скажем, Островского, вашего губернатора: *«Скажите, пожалуйста, а кем вы работаете? Какую должность занимаете?»*, — это не профессионально. Все-таки надо знать, что беседуешь с губернатором, знать, когда он вступил на свой пост и так далее.

— То есть на тех, кто ничего о герое интервью не слышал, не стоит ориентироваться?

— Ты должен сам знать, чем примерно интересен этот человек. Хотя бы тебе. Есть, конечно, вопросы, ответы на которые ты знаешь заранее, но хочешь, чтобы их услышали твои телезрители или твои читатели. И чем ты лучше подготовлен, тем интереснее получится разговор. Тебе надо быть подготовленным и в тоже время надо учитывать, что твои слушатели или зрители могут ничего не знать, и им надо многое разъяснять.

«Я как свадебный генерал»

— Спрошу о том, о чем мы, как бы ни готовились к интервью, знать заранее не могли. Чем обусловлен ваш визит на Смоленщину?

— Так вам сразу все и расскажи. Человек приехал оглядеться, посмотреть. Шучу. Посещение вашего Гнездова — моя давнишняя мечта. По моей версии вначале было, естественно, Гнездово, а потом уже образовался Смоленск. При чем Гнездово, как вы понимаете, называлось совсем не Гнездовым. Я в своем новом романе придумаю, как оно называлось. У меня заканчивается подготовительный период, я должен написать минимум два романа, может быть, даже три. Это такие романы... продолжающиеся. Там наше время перехлестывается со временем образования нашего государства. Не знаю, что из этого получится, по-разному бывает.

— Вы пишете и не знаете, куда выведет сюжет?

— Все непросто. Я-то всегда знаю, у меня подробнейший план, у меня историческая подготовка. Но я сажусь писать, и вот тут начинается... Вдруг сюжет взял и пошел совсем в другую сторону. Я до этого работал над серией «Сладкие весенние баккуроты» (сейчас в середине прервался). Это о событиях Страстной недели. Должен был по каждому дню недели написать роман. Стал писать про вторник, и вдруг по вторнику вышло три книги, причем там ни строчки практически об Иерусалиме, все повествование ушло в Рим. Пилат меня повел за собой. Вначале —

его детство, потом — его юность, потом пошли рассказы об Овидии, о временах предшествующих. Это страшное дело.

— Но к Страстной неделе вы вернетесь?

— Ежели Бог даст. Вы же понимаете, что человек полагает, а Бог располагает. Роман тоже располагает. Мне в этом плане очень не везет, он начинает сам себя писать.

— Роман романом, но нам известно, что основная цель вашей поездки в Смоленск другая.

— От вас скрывать не буду. Дело в том, что год назад я обратился к губернаторам пяти областей с идеей создать интеллектуальное движение «Умники и умницы». Кратко рассказываю. Каждая область под руководством губернатора, с его повеления и его благословения устраивает региональные состязания — четвертьфинальные, полуфинальные, финальные. На финальные приезжаю я как свадебный генерал.

— ???

— Действительно, как свадебный генерал. Потому что все решают на местах. Сценарий пишут на местах, темы выбирают на местах, комиссии создают на местах. Руководит жюри сам губернатор. Но я беру трех победителей и смотрю на призеров, их может быть от двух до трех. Этих ребят я забираю к себе во всероссийскую олимпиаду «Умники и умницы», они сразу попадают на игры без всяких предварительных отборов.

— Это придумано для того, чтобы расширить круг отбора или чтобы помочь тем умникам, кто просто стесняется (как часто бы-

вает с талантливыми, умными детьми), не может переступить через собственную робость и посылать заявку?

— И поэтому, в том числе. Но прежде всего, сверхзадача, как сказал бы Станиславский, — это чтобы там, где они живут, на них обратили внимание взрослые умные сильные властные дяди и тети. И помогли им. Я со своей стороны тоже буду помогать, когда они выйдут на мой уровень.

— То есть нужно начинать с отбора умных и сильных дядь и тетя на местах?

— Они есть. Насколько я понимаю, вам повезло. В вашей области они уже есть.

— Вы уже имеете какие-то персональные наметки?

— Один дядя мне очень понравился. В нем есть все — и образование, и педагогический опыт, и чуткость. И он отец. Это тоже очень важно.

«Хорошо не быть интеллигентом»

— Кстати, родители смотрят ваши передачи с не меньшим интересом?

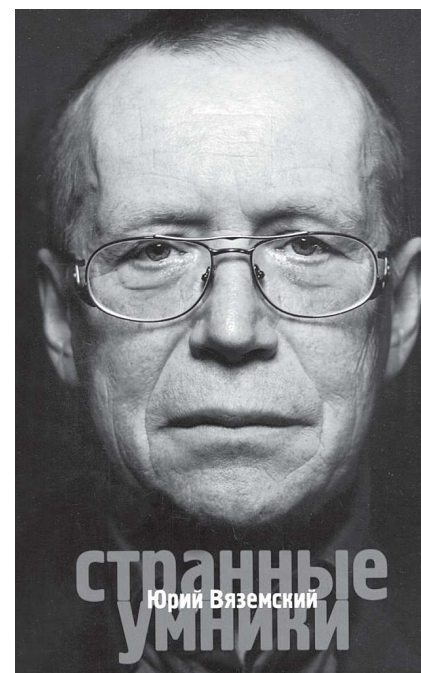
— Да они в основном и смотрят. Учтите, что у нас еще и время показа такое. Когда Константин Львович Эрнст принял решение с воскресных девяти часов утра перенести мою передачу на субботу, я вообще не понял эту идею. Потому что в субботу дети учатся. Но в чем гений Эрнста? Рейтинг возрос. В 1992 году меня позвали и сказали, что есть только название «Умники», а все остальное придумывайте сами. Ко мне телевидение всег-

да относится не как к ведущему. Я прежде всего автор и создатель той или иной программы. На покупную программу никогда не пойду. Я создавал «Умники и умницы» для себя, причем, ее цель заключалась в том, чтобы в форме вопросов и ответов с помощью подготовленных детей рассказать телезрителям что-то интересное. Я не планировал тогда целевую аудиторию. И вообще я человек не телевизионный, как мне жена моя говорит. В этом, наверное, мой плюс. Главное, чтобы было весело, чтобы было интересно, чтобы люди смотрели. Это не викторина, потому что если мы делаем четыре программы по зороастризму и Древней Персии, то, простите, какая это может быть викторина. Что, миллионы телезрителей настолько эрудированны, что знают кто такие зороастрийцы и все детали их культа? Нет. В форме вопросов и ответов я рассказываю своим любимым телезрителям (безусловно, самым умным, потому что другие не встают и не включают телевизор так рано) о различных явлениях культуры, истории, литературы.

Год назад мы праздновали наш двадцатилетний юбилей, и от Дмитрия Анатольевича Медведева, в прошлом нашего судьи, мы получили прекрасное поздравление. Причем я категорически был против этого празднования. Дети все взяли на себя, я пришел в наш колоссальный университетский зал на тысячу двести человек и увидел, что даже из-за границы приехали ребята-умники, увидел, какой это для них праздник и какая радость.

— Безусловно, это уже особая каста людей.

— Это двойная каста. Потому что в самом положительном смысле у

нас чрезвычайно кастовый институт. «Кастовый» — не то слово. Это такое широкое содружество людей, которые закончили МГИМО и которые потом, когда встречаются по жизни, очень друг другу помогают.

— Вы сами задавались вопросом «Почему смотрят мою передачу»? Мне кажется, интеллектуальные шоу смотрят по двум причинам: чтобы почувствовать себя умным на фоне игроков или чтобы подтянуться до установленной ими планки.

— У меня есть сразу несколько ответов, потому что люди разные и по разным причинам смотрят передачу. Больше всего привлекают, конечно, дети. Особенно когда на душе как-то грустно и совсем непонятно, куда же идет эта самая богатая в мире и так неудачно живущая страна. Когда смотришь на этих умных детей, слышишь, что и как они говорят, то это источник оптимизма. Я на них смотрю и понимаю, что Россия еще жива.

Странно, но она еще жива. Второй момент — просто темы интересные. Третий момент — у нас просто удивительный народ. Он, с одной стороны, вроде абсолютный дурак, потому что ну нельзя так жить, как мы живем. С такими дорогами, например. А с другой стороны, жива в русском человеке великая тяга к знанию, причем для этого совсем не обязательно быть интеллигентом. Даже, наверное, хорошо им не быть. Особенно сейчас. Интеллигенты — это ведь креативный класс? Я все никак не могу понять, что это — креативный класс? Ксюша Собчак — это креативный класс, а маэстро Гергиев — это не креативный класс? Люди самые простые — доярки, охранники — это моя аудитория. Если я вдруг прихожу куда-то, и охранник меня не узнает, я сразу думаю, а он хороший охранник? Ведь программа, которую я веду, в общем, носит дилетантский характер, потому что каждый месяц мы начинаем новую тему. Сами понимаете, я же во всех этих областях дилетант и читаю новый материал так же, как и ребята.

— Когда объявляется тема следующей передачи, то дается, по-моему, месяц на подготовку? — Да.

— Получается, победит тот, кто больше начитался, более полно овладел материалом, ведь набор источников по каждой теме все-таки ограничен?

— Где-то ограничен, но чем ближе к финалу, тем источников становится все больше и больше.

— Участники сами ищут источники или вы рекомендуете?

— Всегда сами. Это моя система. Хотя многие меня за это ругают.

Я же еще заведующий кафедрой мировой литературы и культуры МГИМО и читаю много курсов, и вообще-то студенчеству положено указывать, какими материалами они должны пользоваться. Я же специально моим умникам ничего не говорю и уже с одиннадцатого класса воспитываю в них умение найти материал, который нужен. Найти материал, который нужен, и как можно больше прочесть, — это первый пункт. Второй пункт — надо иметь общую эрудицию, потому что тогда все новые знания ложатся на благоприятную почву. Кроме того, одну треть своих вопросов я строю так, что даже если участники не знают правильный ответ, они на него выйдут, если у них есть общая эрудиция, если они в материале. То есть антиЕГЭ.

«Мы еще не доросли до коррупции»

— Похоже, вы противник ЕГЭ?

— Я всегда был против ЕГЭ. Просто уже устал на эту тему говорить. Я против ЕГЭ как единственного инструмента. Есть, конечно, очень много доводов, что ЕГЭ помогает ребятам из глубинки поступать и якобы борется с коррупцией. Но я первый человек в России, который сказал (Владимир Соловьев потом у меня это выражение украл), что у нас нет коррупции, мы не доросли еще до коррупции, потому что коррупция — это явление демократического общества, а у нас другие явления. Первое — это кормление, которое идет со времен Гнездова и викингов. Когда тебе дают какой-то участок. Вот Гнездово, кораблики плывут. Вот тебе участок. Никакой тебе зарплаты нет, но ты контролируешь кораблики и с каж-

дого кораблика берешь куницу ли, бобра ли. Твое дело. Твое кормление. То же самое у нас с чиновниками. Они получают такие смехотворные деньги, что если они не будут кормиться, то умрут с голоду.

Второе, что есть в русском национальном характере — это протекция. Здесь вообще никаких денег не надо. У меня есть друг, я с ним встречаюсь, он меня о чем-то попросил. Если я не выполняю, как я ему в глаза буду смотреть.

Но это было небольшое отступление. Многие вузы должны работать так же, как работает консерватория. Как бы вам объяснить? По результатам ЕГЭ нельзя принимать на класс скрипки...

— Игре на которой вы учились восемь лет?

— У меня родители были в этом плане жесткие люди. Они меня заставляли учиться профессионально, при консерватории. Сначала Ленинградской, потом Московской. Но вернемся. ЕГЭ может оказаться хорошим подспорьем, но это только подспорье. Обязательно должны быть два каких-нибудь профилирующих экзамена. Вот, в МГИМО обязательно надо сдавать иностранный язык, потому что это особый вуз. Надо обладать способностями к языку, иначе человек принесет замечательные результаты ЕГЭ, а потом мы вынуждены будем его отчислить, как, например, из консерватории выгонят человека, который очень хорошо знает все про струнные инструменты, но у которого нет слуха. Непригоден он для того, чтобы играть на скрипке. Этого у нас не учитывают.

Ну вот, опять отвлеклись. Третий пункт, чрезвычайно важный для победы в передаче, — с какого-то момента надо вычислить те

вопросы, которые я задам. Хотя бы примерно. Идет же борьба со мной, основной противник — это я. Если они меня вычислили, если они знают, какие я задаю вопросы, что меня интересует, значит, они готовы к бою. Четвертое и, может быть, самое главное, — надо чтобы тебе везло. Потому что это все-таки потеря. У меня была масса случаев, когда люди выходили на дорожки и им просто везло. Им доставались вопросы, ответы на которые они знали. Иногда это бывало очень смешно и совершенно для меня неожиданно. Был мальчик один из Сочи, например. Средненький такой мальчик, но просто с феноменальной памятью. У меня в какой-то момент появились подозрения — не помогает ли ему кто-нибудь.

— **А это в принципе возможно?**

— Тогда, в тот период, это теоретически можно было сделать, потому что три человека в студии — я, режиссер-постановщик и технический директор — читали сценарий. Сейчас кроме меня никто не читает. Это абсолютная тайна. Приходит судья и из моих рук получает один-единственный экземпляр, потому что нельзя так людей искушать. Сами понимаете: в апреле месяце быть зачисленным приказом ректора в университет МГИМО с ленивым, до первого июня, выбором факультета, на котором ты желаешь учиться, — это дорогого стоит.

— **В это очень трудно поверить, потому что мы привыкли к тому, что телевидение — прежде всего шоу. От начала и до конца, и без каких-либо подстав в угоду интриге там просто не обойтись.**

— У меня шоу, но интеллектуальное. Подставы пускай будут во

всех других областях, но только не у меня. У меня не надо этого. Так вот, с этим мальчиком из Сочи были подозрения, потому что тогда сценарий читали другие люди. И вдруг я смотрю, он выходит на вопрос, а там самые сложные стихи Ходасевича. Ну не может мальчик из Сочи знать эти стихи. Я их читаю, он смотрит на меня и говорит: «Юрий Павлович, это же Ходасевич». Тут у меня подозрения стали уже стопроцентными, и я говорю: «Дорогой, вы меня простите, пожалуйста, но откуда вы знаете?» Он говорит, что «наша *училка* (у него еще лексика была своеобразная), она помешана была на Ходасевиче, и у нас каждый урок литературы начинался с того, что она читала (как он выразился) какой-нибудь стих Ходасевича». Понимаете? Феноменальное совершенно везение. Я просто хочу, чтобы вы поняли. В этом состязании иногда ребята очень сильные, может быть, самые сильные проигрывают. Удачи не хватает.

— **Предположим, выиграли ребята с периферии...**

— Я называю «со всей России».

— **Ребята «со всей России» себя уютно чувствуют в Москве, среди, прямо скажем, элиты, может быть, псевдоэлиты? Некоторые их однокурсники легко ведь могут приехать в университет на Феррари.**

— Но они же умники. Они сами по себе. Насколько я знаю, они таких стрессов не испытывают и участвуют в этой программе не для того, чтобы начать ездить на первом курсе на Феррари или на Мазерати. Кстати, на Феррари по Москве очень неудобно ездить. Если эти ребята и испытывают «неуют», то прежде всего от этого

города, который я очень не люблю, под названием Москва.

— **А вы себя по-прежнему пи-терцем считаете?**

— Я уж если считаю себя кем-то, то ленинградцем. В 1963 году меня увезли из Ленинграда и поселили в Москве. Нет, я, конечно, москвич. Но я бы с удовольствием жил в другом городе, если бы в России можно было жить в другом городе и работать на Первом канале и в МГИМО. Но у нас страна пока не так устроена. Надеюсь, это будет меняться, знаю, что в этом направлении президент и премьер-министр имеют мысли. Не знаю, чем это закончится, но надо создавать другие центры, чтобы не было этой тотальной концентрации жизни только в столице. Но такая ситуация не только у нас. Во Франции, например, есть только один столичный город, называется он Париж. Сейчас уже ситуация сильно меняется, и уже не понятно: Париж — центр чего? Или взять Лондон. Мне англичане давно уже говорят, что если вы хотите увидеть Англию, только не надо ехать в Лондон, потому что Лондон — это уже столица не Англии.

«В России 2,5 титана мировой литературы»

— **Из всей палитры интересов есть у вас особая приязнь в литературе — скандинавская или, может, французская, испанская?**

— У меня есть, конечно, привязанности. На первом месте русская литература. Великая русская литература XIX века. Но вообще у меня привязанность не столько к какому-либо национальным литературам, сколько к тем моментам

в развитии литературы, когда, как я считаю, жили *титаны*. Те люди, которые сформировали потом литературное мышление, передававшееся дальше. Начиная с Древней Греции, когда жили три великих трагика, — Эсхил, Софокл и Эврипид, когда жил величайший гений, в том числе литературный, Платон. В Англии такой титан — Шекспир, в Италии такой титан — Данте Алигьери, в Испании — Сервантес. У нас в России — меня за это мнение многие ругают — два с половиной титана мировой литературы. Это Достоевский и Толстой, которые имеют школы вплоть до Японии, и на половинку это Чехов, потому что у Чехова как рассказчика, как прозаика, нет школы мировой. Понимаете? Во Франции есть прозаики

ничуть не хуже его, а, может быть, даже и лучше. Но театр Чехова, пьесы его — это, конечно, основа всего европейского театра и частично американского. Уточню — я говорю не про гениев, а про титанов. Потому что это выше, чем гений. В русской литературе есть наш национальный гений. Гений номер один — Пушкин Александр Сергеевич. Он создал великий русский литературный язык, на почве которого потом возникли титаны, но он ниже их, потому что у Пушкина нет школы, он создавал язык. Возьмем божественное совершенно «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты...». Великолепные стихи. Как только ты их переведешь, они исчезают. В них нет сообщения, нет ничего интересного. Пушкин

создавал музыку языка. Спорил я с одним своим коллегой из очень известного американского университета, он как раз говорил, что всякая поэзия не переводима. Я говорю, что, мол, простите, дорогой профессор, как она не переводима? Что, Гете не переводим? Что, Данте не переводим? Или они были поэты хуже, чем Пушкин? Просто у Данте «Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу...», понимаете, даже на монгольском, когда переведешь, там есть сообщение — человек прошел и так далее. А «Я помню чудное мгновенье...» — гениальная совершенно музыка.

— Что вы думаете о начавшем свою работу Общественном телевидении?

— Общественное телевидение — это, конечно, очень интересное начало. Если, так сказать, Бог пожелает, потому что рассчитывать пока больше не на кого.

— Вы вошли в совет Общественного телевидения...

— Не просто вошел. Воспользовавшись моим отсутствием — мы с женой прекрасно отдыхали на Кипре после тяжелейших съемок — совет заседал и избрал председателем Табакова, а меня — его заместителем. На этом канале совершенно грандиозный генеральный директор. Человек, который в свое время создал три новых канала. Это колоссальный опыт, это удивительная чистота, свежесть, это... слово «креативность» я не могу употреблять, это сейчас бранное слово... *творческость*.

— Этот человек, Анатолий Лысенко, говорит, что Общественное телевидение по определению не может быть коммерческим, самоокупаемым. Вы согласны?

— Это не основная опасность. Основная опасность — это недостаток творчества, недостаточный учет интересов своих телезрителей. Но здесь есть очень хорошая идея — основным грузом нашего вещания должны быть регионы. Потому что у нас сейчас очень централизованное телевидение, Москва и Питер. А мы весь фокус внимания обратим на то, как живут люди в Смоленске, в других местах, в других городах. Какие там есть общественные движения. Очень, конечно, рассчитываем на журналистов, которые работают в регионах. Чтобы они делали эти сюжеты, чтобы они нам помогали, потому что канал общественный, и изначально мы чудовищно бедные.

— Как вы чувствуете, не уйдет в песок эта идея?

— Мне очень трудно сказать. Понимаете, это не зависит от одного Лысенко, это не зависит от нас. Если общество нас поддержит, если общество захочет о себе рассказывать, если общество будет двигаться в сторону гражданского

своего состояния, то эта великолепная, грандиозная, совершенно необходимая идея будет жить. Этот канал вместе с нами всеми должен строить гражданское общество, мы должны двигаться в сторону демократии, которой у нас пока, на мой взгляд, очень мало.

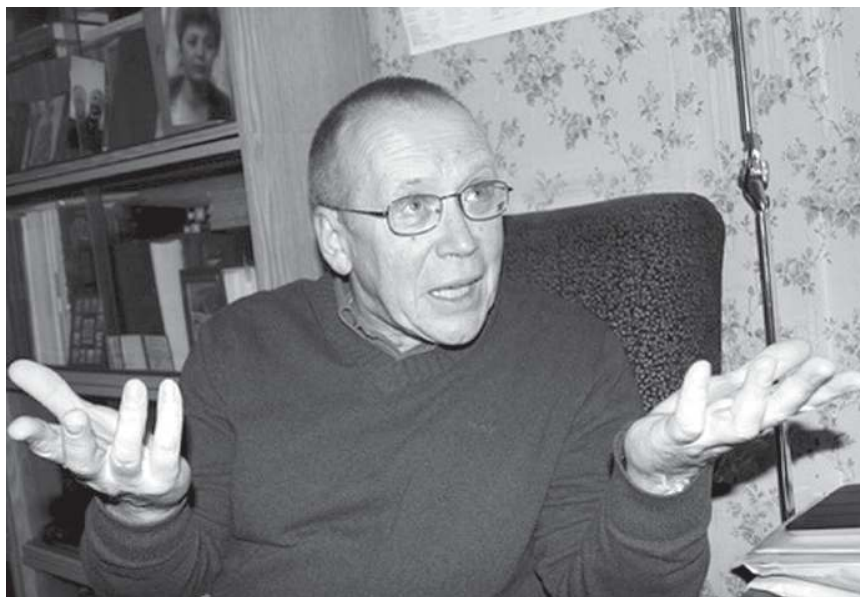
«Надо актерствовать, подражать манерам»

— Как полиглот дайте практический совет, как лучше изучать иностранные языки? Изобрела ли наша техногенная эпоха способ лучше классической зубрежки?

— Прежде всего надо обладать способностями. Я себя очень критически оцениваю, но так получилось, что я обладал необходимыми для этого генами. Далее. Нужен безусловный интерес. По возможности, желательно, чтобы был индивидуальный учитель, потому что в группе все размывается: кто-то успевает, кто-то не успевает. Я абсолютно уверен, что старой школой ни в коем случае не надо пренебрегать. Не нужны все эти глубокие погружения... Все это полная муть. Надо прежде всего изучить грамматику, надо понять, как работает и функционирует язык, какие там есть времена, какие там есть основы. Вот когда ты получаешь эту основу, а ее лучше всего получать здесь в России, а не там на стороне...

— Все-таки здесь?

— Ну конечно. Здесь проще ее получить, и здесь сохранились еще те преподаватели, которые умеют вам объяснить грамматику. Англичанину трудно вам объяснить, у него совершенно другой подход,

потому что он родился в этой грамматике. Да и грамматика у них по сравнению с нашей русской намного проще. Дальше, конечно, надо просто учить. А как вы еще получите богатый словарь? Надо читать. Желательно начинать с простеньких книжек. Выписывать, набирать запас, и когда годика два вы здесь позанимались, и основа у вас есть, и вы можете говорить, то неплохо было бы поехать и послушать, как они там у себя говорят. И последний момент: надо актерствовать, потому что если вы хотите хорошо говорить на иностранном языке, надо подражать манерам, стилю. Я по-японски ни одного слова не знаю, но могу прочесть стихотворение Басе так, что японец меня слушает и начнет разговаривать со мной по-японски. Обезьянничаю.

Я учил два языка в институте — французский и немецкий. Немецкий там практически не выучил, за французский меня чуть не выгнали, потому что меня тошнило от этого замечательного языка, не нравилось мне. А на стороне я учил английский и шведский, и там были совершенно волшебные преподаватели. Они меня не одергивали, они всячески поощряли, когда человек говорит. Поэтому когда я выехал за рубеж и оказался во Франции, я просто боялся говорить по-французски, либо я говорил на таком языке, что в магазине меня женщина спросила: *«Скажите, пожалуйста, а вы из времен Людовика XIV?»* Я говорю, что нет, это меня так научили. Вместо просто-го *«Сколько стоит?»* я спрашивал, например, в дословном переводе *«Какую цену вы сюда поместили?»*. В русском даже таких слов нет. Потом наступил такой момент, когда мы с женой стали ездить за границы. Ельцин подарил нам свободу, я

стал кататься на лыжах, у меня появился преподаватель по лыжам. И пока в гору вверх поднимаешься — это и были уроки французского языка.

— Путешествовать очень любите?

— Вообще, моя жена говорит, что все деньги, которые у нас с тобой есть, мы будем тратить и ездить по белу свету. Мы с женой относимся к тем людям, которые готовы что угодно отдать и что угодно заложить, но нам нужна свобода. Мы русские люди в этом плане, тем более она двадцать пять лет преподавала французский язык, пока я ее не заставил заниматься телевидением.

«Не лезьте «на передок»

— Несколько слов о ситуации вокруг нашего сегодняшнего образования и вокруг личности нового министра. Вы какую позицию занимаете?

— Я занимаю позицию, которая может не очень понравиться. У меня сложное отношение к этим вопросам. Когда-то я пригласил на передачу Фурсенко, бывшего тогда министром. Он был чрезвычайно занят, не очень хорошо себя чувствовал, кроме того был праздник 23 февраля, вообще он мог бы отдохнуть, но своим людям сказал, что не может не поехать, его друг пригласил. Когда я стал другом Фурсенко, я так и не понял. И вот приехал очаровательный совершенно человек, удивительно симпатичный. Но... Мы с ним много говорили, и я понял, что все мои разговоры и все мои аргументы совершенно впустую. Я сторонник того, что раз мы двигаемся в сторону рынка, то надо создавать и здесь, простите, ры-

ночные условия. Я считаю, что как можно больше свободы надо давать учебным заведениям, школам, институтам. И пусть они показывают свои результаты. Контролируйте результаты, дорогие друзья! Не лезьте вы «на передок», как говорил знаменитый писатель-фронтовик Кондратьев. Есть на фронте «передок», передовая, а есть штабные. Они очень нужны, штабные, но мы же ведем занятия. Мы же решаем, мы же несем знания. Что ты мне только барьер за барьером создаешь, ты мне патроны дай. Чинowników дикое количество, они все самые умные. Так нельзя. Еще раз: главное — творческим вузам (а всякий хороший вуз и всякая хорошая школа творческие) надо давать намного больше свободы. Потому что они отвечают за детей, которых они должны учить и еще при этом воспитывать. И самая громадная проблема. Вы же понимаете, что образование невозможно без самообразования — это основа основ. На втором месте, это очень важно, — семья. Ко мне часто обращаются с вопросом, как заставить читать наших детей. Юрий Павлович, посоветуйте. Я говорю: *«А вы что читаете?»* — *«Ой, некогда, мы же работаем»*. Дети видят, что папа и мама ничего не читают, а вы хотите, чтобы они читали. Не будут читать.

— Были попытки на передаче решить вопросы продвижения детей в МГИМО какими-то неформальными способами?

— Спросите как-нибудь проще, я не понял.

— Предлагали ли вам деньги за то, чтобы кто-то выиграл?

— Никогда. У меня, видимо, на лице написано, что бесполезно. ■

Оранжевые? Два раза «Ку»!

Юрий СОЛОМОН

Кпотреблению пищи есть, пожалуй, два основных подхода. Первый — плюнуть на все правила и принципы и есть все подряд. Объясняя подобные взгляды тем, что как бы тщательно ты не подбирал продукты, гарантий, что они окажутся чистыми и полезными, — никаких. Практически ежедневно приходящие на новостные ленты сообщения информируют нас то о неведомых ранее целительных свойствах хорошо известных продуктов, то о неожиданно проявившихся вредных качествах продуктов не менее известных и привычных. (Вчера ели и наслаждались, а сегодня, оказывается, зря.) И только несколько продуктов стоят многовековым несокрушимым символом здоровья и наслаждения. Не знаю как вы, а я ни разу не слышал ни одного слова, порочащего честь и достоинство, например, сухофруктов. А какие сухофрукты у нас самые главные? *Курага и чернослив. Обсудим.*

Из чего готовят курагу? Лишний вопрос. Конечно, из любимого всеми и в сыром, так сказать, виде южного фрукта — абрикоса. Поскольку наши встречи на стра-

ницах этого журнала продолжают уже не один год, то, надеюсь, к умозаключению, зачем сочный свежий фрукт превращать в сушеный, вы приходите моментально. Правильно, чтобы хранить его долго-долго. Для того чтобы получить один килограмм кураги, требуется три-четыре килограмма свежих абрикосов. На качество финального продукта влияет даже способ сбора плодов: только вручную. Отсюда и цена. Но сушеный абрикос не всегда превращается в курагу. В зависимости от определенных условий абрикос может стать одним из трех сухофруктов. Это урюк, кайса и курага.

Урюк это плод высушенный целиком, с косточкой. Обычно небольшого размера. И, скажем, меня удивило то, что иногда процесс сушки происходит прямо на дереве. Ждем и собираем готовый урюк. Остальные два вида сушеного абрикоса готовятся без косточки. Курага отличается от кайсы тем, что разрезается на две половинки. (Договоримся называть все эти разновидности общим термином курага, да простят меня коренные жители Средней Азии.)

Говорить лишний раз, что ку-

рага — неисчерпаемый кладень витаминов и минералов, смысла нет. И это учитывая, что какая-то часть всей этой пользы улетучивается при сушке. Но и остается еще немало. Понятно, что сушить абрикосы лучше на солнце (а в специальных сушильных камерах, окуривая сернистым ангидридом для придания продукту товарного вида, лучше не сушить). К сожалению, сушат сейчас в подавляющем большинстве случаев именно вторым способом. О том, чтобы встретить на рынке неспешно, в течение недели, высушенную на натуральном солнце курагу, приходится только мечтать. Какие делаем выводы? Курага тем натуральней и полезней, чем она невзрачней и непривлекательней. После сушки правильная курага должна быть темно-коричневой или темно-оранжевой. Чем ярче цвет, тем больше химии. Таковую не покупаем.

Классические «здоровье обеспечивающие» смеси с курагой обязательно включают в себя мед и орехи.

Гм, про чернослив не успели поговорить. Что ж, в следующий раз. ■

Абрикосовый кекс

курага 200 г
сок апельсиновый 50 мл.
сок лимонный 1 ст.л.
сахар 75 г
миндаль 50 г
мука 300 г
яйца 2 шт.
соль
творог 125 г
масло сливочное 125 г
пудра сахарная

Курагу нарезаем кубиками, выкладываем в кастрюлю и заливаем смесью соков. Добавляем 25 граммов сахара, доводим до кипения и варим 5 минут. Миндаль обжариваем, рубим и добавляем к кураге. Взбиваем яйца с оставшимся сахаром, добавляем творог, затем 100 граммов размягченного сливочного масла и муку с солью. Замешиваем тесто и раскатываем в квадратный пласт. Распределяем начинку и сворачиваем тесто в рулет. Выкладываем швом вниз в смазанную маслом прямоугольную форму для кексов. Выпекаем при 200 градусах 50 минут. Кекс вынимаем из формы и еще горячим смазываем маслом и посыпаем сахарной пудрой.

Мясо, фаршированное курагой

свиная вырезка 400 г	абрикосовый джем 2 ст.л.
лук 1 шт.	соль
курага 100 г	черный молотый перец

Мелко рубим лук и курагу. Добавляем абрикосовый джем, соль и перец по вкусу. Перемешиваем. Вырезку моем и насухо вытираем. Вдоль по центру куска делаем глубокий надрез, не дорезая до конца около 1 сантиметра. Солим и перчим мясо. Кладем абрикосовую начинку в разрез. Обвязываем нитью, чтобы мясо не потеряло форму. Помещаем мясо в разогретую до 230 градусов духовку и запекаем до готовности (около 30 минут). Готовому мясу даем постоять при комнатной температуре около 5 минут. Нарезаем и подаем.

ПОЛИТИКА

ВЛАСТЬ

ОБЩЕСТВО

СПОРТ

КУЛЬТУРА

ПРОИСШЕСТВИЯ

АВТО

БИЗНЕС

ФОТОРЕПОРТАЖИ

ЖЕНСОВЕТ

ЗДОРОВЬЕ

ГЛАВНОЕ

В Смоленске разыскивается опасный преступник

События недели с Юлией Моисеевой

Данилюк болен

В социальной сети ВКонтакте в группе "Движение "Свобода" Смоленска появилось сообщение о маньяке-людоеде. За официальными комментариями мы обратились в правоохранительные органы.

смоленский
информационный
портал

ФОТОРЕПОРТАЖИ

5 июня 2013 года в 11:31, 4 часа назад КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

В Смоленске выбрали лучшего социального работника

уже третий год на Смоленщине в преддверии дня социального работника проводится конкурс на звание лучшего социального работника. В этом году конкурс проводился в рамках областного конкурса «Лучший социальный работник».

Прокomentируйте это первым!

5 июня 2013 года в 10:55, 1 час назад КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

В Смоленске прошел мастер-класс по граффити

Мастер-класс по граффити провел учащийся 10 класса школы № 34 Тимофей Благодов.

читать далее —

Прокomentируйте это первым!

О ЧЁМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

Последние комментарии

Гс [Ещё к новости](#)
[Смоленские срочно нужны помощи!](#) 2 часа назад

Для помощи Ане Шеркиной, попавшей в беду в Турции удалось собрать 798 285 рублей. В общем, турки выставили счёт за лечение Ани. Отделено оплачивается с...

[fufide к новости](#)
[В Смоленске прошёл концерт Надежды Бебкиной](#) 12 часов назад

Сидят насупленные лица. Пред ними гордая певичка. На первый взгляд - жена пертийца. Но тут ужал я по одежде. Что за Бебкина Надежда...

[fufide к новости](#)